

климата благодаря повышению доступности и эффективности государственных услуг, прозрачности условий ведения бизнеса; повышению для населения доступности, качества и удобства получения услуг медицины, образования, культуры, финансов; созданию комфортных для жизни и безопасных общественных пространств (городов и других населённых пунктов) [1, с. 18].

Таким образом, право еще не в полной мере учитывает формирующиеся новые общественные отношения, что, в том числе, связано с недостаточностью научных исследований, обосновывающих влияние процессов цифровизации на право. В научных исследованиях также отмечается отставание правового регулирования цифровой трансформации и необходимость поиска новых подходов к данной проблеме.

Литература

1. Становление и развитие цифровой экономики в современных условиях глобализации: автореф. дис. к-та эконом. наук: 08.00.14; 03.03.06 / М. М. Ковалёв ; Белорусский государственный университет. – Минск, 2019. – 26 с.

2. Грибанов, Ю. И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции: дис. канд. эконом. наук: 08.00.05 / Ю. И. Грибанов ; СПб. гос. эконом. ун-тет. – М., 2019. – 335 с.

3. Талапина, Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э. В. Талапина // Журнал российского права. Гос-ство и право.

4. Амельчя, Ю. А. Актуальные проблемы правового обеспечения развития цифровой экономики в Республике Беларусь / Ю. А. Амельчя [и др.] ; под ред. О. А. Бакиновской. – Минск : Колорград, 2020.

МЕТАСРЕДА КАК ИММЕРСИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Смоликова Т. М. канд. культурологии, доцент

Белорусский государственный университет культуры и искусств (г. Минск)

Ключевые слова: метасреда, метавселенная, цифровое пространство, иммерсивность.

Все чаще в научной литературе используются дефиниции «метасреда», «метавселенная», с которыми так или иначе связывают информационные технологии, средства массовой информации, иммерсивность – пространственную связь, искусственно созданной среды со своими знаками, символами, законами, правилами, культурными кодами, а также с амбивалентным восприятием и отличительными признаками реальной среды обитания человека, но между собой взаимодействующими в рамках пространственно-временных связей.

Успешные компании мира (Microsoft, Epic Games, Facebook и др.) проецируют создание метасред или метавселенных, рассчитывая на увеличение плотности виртуального сообщества, активизацию их межличностных связей и управление фактором времени в среде мета.

Термин «метавселенная» впервые используется писателем-фантастом Нилом Стивенсоном в романе «Лавина» [1], под которым автор понимает следующую стадию развития интернет-технологий, объединяющих цифровой мир – физический, дополненный и виртуальный – в единую безграничную реальность – метареальность, в которой культурная иммерсивная надстройка офлайн пространства моделирует иллюзорную 3D-среду как стабильную социальную структуру виртуального сообщества.

Современный исследователь и аналитик метасреды Мэтью Болл выделяет семь ее основных характеристик [2]:

1. бесконечность развития метасреды;
2. независимость от внешних факторов, работа в реальном времени;
3. неограниченность количества и равные условия участников;
4. функционирующая экономическая структура, с возможностью мотиваций и поощрений;
5. объединение онлайн и оффлайн пространств с разным уровнем доступа;

6. совместимость данных и цифровых платформ, с возможностью транспортировки, переноса, передачи и т.д.;
7. метасреда как активный постоянно развивающийся контент, за счет высокой востребованности пользователей.

Например, на платформах можно получать образование по индивидуальному маршруту обучения, организовывать различные мероприятия и продвигать товары и услуги.

Пример разработки и тестирования первой контролируемой метасреды демонстрирует Китайская Народная Республика. Разработка виртуальной платформы начата в 2020 году. Метасреда Китая – это виртуальный город с множеством зданий и возможностью участия в мероприятиях (например, конференциях, выставках), а также получения образования, развитие науки. Метасреда воссоздает национальные достопримечательности китайской культуры и повторяет пространства и ландшафты китайских городов. Проект развивается и контролируется государством. В метасреде создаются культурные, научно-образовательные, деловые, финансовые и другие проекты, которые будут реализованы к 2027 году. Метапроекты также активно развиваются в других крупных городах Китая (Шанхае, Гонконге и др.) [3].

Также, в научных работах по исследованию метасреды ученые используют дефиницию «мета-анализ», под которой понимают синтез набора информационно-статистических методов исследования, объединенных разными величинами данных для обобщения беспристрастного результата исследования в рамках одной и той же темы [4]. Главным при анализе независимых исследований соблюдается их методологическое разнообразие, а дисперсия ошибок выборки для каждого конкретного исследования почти никогда не бывает одинаковой.

Разработчики планируют, что мета-среды-вселенные эволюционируют постепенно, предоставляя открытые возможности для экономики, бизнеса, творчества на новых рынках по созданию контента.

Безусловно, развитие метавселенных поднимает вопросы отсутствия правового регулирования данной индустрии, - как следствие возможность нарушения законов и утраты активов [5]. Эксперты отмечают, что рынок метавселенных пока находится в стадии формирования и здесь отсутствуют явные монополисты, но призывают учиться взаимодействовать уже сегодня, переходя из социальных сетей в метасреды.

Литература

1. Стивенсон, Н. Лавина / Н. Стивенсон. – М. : АСТ, Ермак, 2003. – 476 с.
2. Ball, M. The metaverse: what it is, where to find it and who will build it [Electronic resource] / M. Ball. – Access mode: <https://www.matthewball.vc/all/themetaverse>. – Date of access: 27.02.2023.
3. Метавселенная под контролем: как Китай строит свою Chinaverse [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/future/502403-metavselennaya-pod-kontrolem-kak-kitay-stroit-svoyu-chinaverse>. – Дата доступа: 03.03.2023.
4. Valkama, E. Geophysical Research Abstracts [Electronic resource] / E. Valkama. – Access resource: <https://meetingorganizer.copernicus.org/EGU2019/EGU2019-4767.pdf>. – Access Date: 20.02.2023.
5. Помыканов, А. Сейчас самое время выходить в метавселенные [Электронный ресурс] / А. Помыканов. – Режим доступа: <https://ru.beincrypto.com/metavselennye-maff-group/>. – Дата доступа: 03.03.2023.

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ИДЕНТИФИКАЦИИ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Старовойтова Т. Ф., канд. экон. наук, доцент, Старостенко П. В., Лизура А. В.
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)*

Ключевые слова: биометрические документы, ID-карта, биометрический паспорт, идентификация, защита информации

Биометрический документ – это документ с биометрическими данными, который позволяет с точностью идентифицировать личность человека. Благодаря использованию биометрических документов можно быстро получить доступ к необходимой информации.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 16 марта 2021 года № 107 «О биометрических документах» с сентября 2021 года у граждан появилась возможность получить идентификационную карту (далее ID-карта) и биометрический паспорт.

ID-карта – это внутренний документ, удостоверяющий личность. Она представляет собой пластиковую смарт-карту с интегральной микросхемой, на которой содержится информация о владельце карты в текстовом, машиночитываемом и электронном видах и биометрические данные владельца. На карте содержится такая информация, как Ф.И.О., личный номер, номер карты, а также номер органа, выдавшего документ, дата выдачи, а также QR-код, который содержит информацию в закодированном виде. ID-карта дает возможность, не выходя из дома получить доступ к большому количеству электронных услуг за счет использования личной электронной цифровой подписи.

Биометрический паспорт предназначен для выезда за границу. Его отличия от паспорта старого образца: внутри имеется пластиковая страница с данными гражданина на латинице, его фото и подпись, на последней странице находится микрочип, в котором содержится следующая информация: фотография и имя владельца, дата рождения, номер паспорта со сроком действия.

На конец 2022 года в Беларуси биометрические документы получили более 155 тысяч человек.

Как показывает статистика, биометрические документы имеет далеко не каждый гражданин. Это связано со следующими недостатками:

1. На ID-карте недостаточно данных для проведения различных операций, например, многие сталкиваются с проблемой при оформлении рассрочек в магазинах или кредитов в банках. Для проведения данной операции запрашиваются сведения о прописке, семейном положении и детях, которых на карте нет.

Как показывает опыт других стран, удобно, когда на ID-карте содержится вся основная информация о владельце. Например, в Израиле идентификационная карта (теудат-зеут) содержит изображение владельца, имя и фамилию, дату и место рождения, пол, отпечатки пальцев, имена и фамилии родителей, индивидуальный номер из девяти цифр, который присваивается при рождении или при получении гражданства, а также на вкладыше указываются предыдущие имя и фамилия, если менялись в последние 7 лет, семейное положение, информация о детях и их номерах карт, гражданство, текущий и предыдущие адреса регистрации. Такой набор информации позволяет совершать удаленные действия на сайтах правительства от своего имени.

Изучив информацию об ID-картах в других странах, можно сделать вывод о том, что они имеют более расширенный функционал: водительские права, платежные банковские карты и скидочные карточки совмещены с ID-картой.

2. На сегодняшний день не все организации оснащены специальными считывателями для ID-карт. У обслуживающего персонала также возникают проблемы из-за недостаточного опыта и знаний в работе с ID-картами.

3. Чтобы наладить оперативную работу с ID-картами, необходимо обновить базу с учетом биометрических документов, куда могут посылать запросы различные организации. Например, если банк отправит запрос в МВД на проверку ID-карты, в ответ может прийти отказ с пояснением, что такой документ не выдавался. Альтернативным решением по проверке ID-карт является использование считывателей, ручные проверки и анализ в иных источниках того, что карта действительна. Но многие организации не могут позволить себе проверять данные вручную из-за огромной клиентской базы и больших временных затрат.

4. При оказании электронных услуг необходимо решить задачу интероперабельности (функциональной совместимости) государственных информационных систем, так как существуют ограничения по закону «О защите персональных данных».

Однако, биометрические документы уже имеют достаточно много преимуществ. Одним из значимых плюсов является надежная защита данных. Новый формат документов и сведения, хранящиеся на них невозможно подделать. Благодаря надежной защите при утере

биометрических документов ими никто не сможет воспользоваться, кроме владельца. Также такая защита может использоваться государственными органами в целях выявления и предотвращения преступлений.

Благодаря наличию встроенного сертификата личной электронной цифровой подписи гражданин может получать и отправлять подписанные юридически значимые документы. Также можно дистанционно заказывать и оформлять через специализированные государственные сайты необходимые справки, выписки, протоколы, заявления, уведомления и другие документы в электронной форме.

По сравнению с паспортом старого образца, в биометрическом паспорте больше страниц для проставления виз. Вся необходимую информацию можно получить с помощью чипа. Например, можно сразу отдать паспорт в турагентство, а не обращаться лично в посольство для сдачи отпечатков пальцев.

Биометрические документы – это место, где собрана вся информация, которая может понадобиться ее владельцу, что не только удобно, но и современно. Их можно будет использовать буквально везде – от трудоустройства на работу до (в перспективе) проезда в транспорте или посещения библиотеки.

Литература

1. О биометрических документах : Указ Президента Республики Беларусь от 16 марта 2021 года № 107 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32100107> – Дата доступа: 20.02.2023.

2. Бобруйский городской исполнительный комитет [электронный ресурс] – режим доступа: <http://bobruisk.by/news/actual/138901.html> – Дата доступа: 20.02.2023.

УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Сытина Т. А., Лабоцкий В. В., канд. техн. наук, доцент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)*

Ключевые слова: цифровые технологии, трансформация.

В последние годы разворачивается очередная волна трансформации деятельности бизнеса, управления и социальной сферы. Благодаря технологиям стали «умными» дома, автомобили, наши бумажники и одежда. Окружающая среда настолько насыщена технологиями: аналитическими, облачными, мобильными, интернет вещей и т.д., что мы скоро перестанем «выходить в сеть», а будем работать, жить и отдыхать в виртуальном мире. Однако, технологические достижения остаются всего лишь средством и деньги сами по себе не приносят. Их невозможно просто купить и внедрить в организации. По нашему мнению, цифровая трансформация организации – это не разовое мероприятие, а постоянный процесс, изменяющий модели ведения бизнеса, требующий основательных инвестиций в навыки, проекты, организационную инфраструктуру.

Цифровая трансформация организаций достижима при выполнении следующих условий:

– назрела и оформлена стратегия развития, предполагающие коренное изменение способов организации и ведения деятельности, за счет интенсивного внедрения цифровых технологий, востребованных организациями и сулящие стейкхолдерам отдачу от инвестирования собственных средств;

– сложился сравнительно зрелый сектор технологических предложений, способных на быстрый трансфер и адаптацию зарубежного опыта, технологических решений, ориентированный на увеличение масштабов собственной деятельности;

– постоянно растет спрос населения на цифровые технологии, поскольку именно потребности и возможности потребителей определяют, в конечном счете, спрос на внедрение цифровых технологий со стороны организаций [1, с. 5].